УДК 378:001.891(571.1/.5)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВУЗОВСКИХ КОЛЛЕКТИВОВ СИБИРИ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В КОНЦЕ 1950-х – НАЧАЛЕ 1990-х гг. (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

В.В. Петрик

Томский политехнический университет
E-mail: regionoved@mail.ru

Статья посвящена анализу мер коллективов высших учебных заведений Сибири в конце 50-х – начале 90-х гг. XX в. по совершенствованию организационной структуры НИРС. Автор рассматривает и анализирует такие малоизученные вопросы, как участие студентов в изобретательской и рационализаторской работе, укрепление связей вузов с производством на основе привлечения студентов к НИР, хоздоговорным и госбюджетным исследованиям, их участие в кружках студенческих научных обществ, роль общественных организаций во всей этой деятельности.

Одним из главных направлений в деятельности высшей школы является научно-исследовательская работа студентов (НИРС). Привлечение студенческой молодежи к научному творчеству стало важным фактором подготовки высококвалифицированных специалистов. В этом вопросе вузовские коллективы руководствовались нормативными документами Министерства высшего и среднего специального образования СССР (РСФСР) регламентировавших основные направления исследовательской работы студентов в 1958–1991 гг. [1].

К началу рассматриваемого периода студенческая НИР получила заметное развитие. Этому способствовало принятое в 1956 г. постановление Совета Министров СССР, в соответствии с которым Минвузу поручалось организовывать ежегодное проведение конкурса на лучшую научную работу студентов. Для награждения победителей конкурса учреждалась медаль. Первый такой конкурс состоялся в 1958/59 уч. г. В нем активное участие приняло большинство сибирских вузов [2].

Важное место в подготовке высококвалифицированных специалистов занимала деятельность студенческих научных обществ (СНО) – самой массовой организации, объединявшей большую часть студентов-исследователей [3].

Местные органы власти Сибири требовали от руководителей высших учебных заведений активизации работы СНО, увеличения их численности. Томские горкомы КПСС и ВЛКСМ в 1961 г. поставили перед вузами задачу, чтобы каждый пятый студент был активным участником НИР [4]. В то время в кружках студенческого научного общества университета и пяти институтов г. Томска состояло в среднем 21,4% студентов [5]. Однако научная работа студенчества тогда еще не стала массовой и результативной, ее развитие сдерживалось из-за недостаточной материально-технической базы. Следовательно, и количество занимавшихся НИР в каждом вузе было неодинаковым. Это приводило к тому, что значительная часть кружковцев занималась преимущественно подготовкой реферативных докладов, не принимая участия в экспериментах. Неудовлетворительно решались и вопросы, касавшиеся планирования исследований, их методического обеспечения. Слабо пропагандировались достижения в развитии научного творчества студенческой молодежи, что в свою очередь требовало постоянного обмена опытом работы, расширения связей с кружками СНО других вузов региона, улучшения информации об их деятельности.

Преодолевая имевшиеся трудности, коллективы высших образовательных учреждений Сибири уделяли особое внимание привлечению лучших научных кадров, главным образом из числа профессоров и доцентов к руководству исследовательской работой студентов. В 1959/60 уч. г. со студентами Иркутского медицинского института занимались 17 профессоров, 28 доцентов и 19 ассистентов [6]. Постоянную заботу о студенческой науке в начале 1960-х гг. проявляли такие крупные ученые Новосибирского госуниверситета как академики А.И. Мальцев, С.Л. Соболев, М.А. Лаврентьев, С.А. Христианович, члены-корреспонденты АН СССР А.В. Бицадзе, Н.Н. Воронцов, Г.И. Будкер, Ю.А. Косыгин, профессора А.Г. Аганбегян, Л.М. Волштейн, Н.П. Антонов, И.Т. Журавлев, К.А. Тимофеев, А.А. Ляпунов и др. [7]. Ученый совет и партком Сибирского металлургического института с 1958 по 1965 гг. восемь раз специально рассматривали вопрос о научном руководстве кружками СНО и более десяти раз этот вопрос ставился и решался ими наряду с другими задачами вуза [8].

В июне 1961 г. приказом Минвуза СССР было утверждено положение о научно-исследовательской работе студентов. В нем отмечалось, что в проведении изысканий могли принимать участие студенты всех форм обучения вузов, выполнявшие учебный план и проявившие склонности к творческой работе. Согласно Положению НИРС во внеучебное время включалась в общий план исследований вузов, факультетов, кафедр. Студенты, которые вели исследования объединялись в СНО. Положение определяло права и обязанности членов общества [9].

1960-е гг. характеризовались дальнейшим, по сравнению с предыдущим десятилетием, улучшением организационной структуры студенческих научных обществ, форм и методов их работы. Отличи-

тельной особенностью в деятельности СНО, функционировавших во всех крупных вузах региона, являлось то, что наряду с разработкой студентами теоретических изысканий, большое значение придавалось и решению ими прикладных проблем. В связи с этим, закладывались предпосылки для тесного творческого содружества студентов с производственниками. Кроме научных кружков, широкое распространение в те годы получили и такие новые формы исследовательской работы, как студенческие конструкторские бюро (СКБ), вычислительные центры, участие будущих специалистов в разработке хоздоговорных тем и др.

Успешно работали СНО в Иркутском, Новосибирском и Томском госуниверситетах, Иркутском, Кузбасском, Томском политехнических, Сибирском металлургическом, Красноярском и Омском медицинских, Сибирском автомобильно-дорожном, Алтайском и Омском сельскохозяйственных, Новосибирском электротехническом, Абаканском, Барнаульском, Томском, Читинском педагогических институтах, Новосибирском институте инженеров железнодорожного транспорта и других вузах. На это обращают внимание следующие факты. В 1966/67 уч. г. студенческое научное общество Омского сельскохозяйственного института объединяло 29 кружков, 620 чел. Только в кружках агрономического и зоотехнического факультетов работали более 370 учащихся. Кружковцы изучали и разрабатывали актуальные проблемы агрохимии и почвоведения, зоотехнии, растениеводства, лесоводства и плодоовощеводства, землеустройства, селекции и семеноводства. Многие темы, разработанные членами СНО, перерастали в дипломные работы, которые, как правило, при защите получали высокую оценку государственных экзаменационных комиссий. Лучшие научные работы студентов-агрономов и зоотехников выдвигались советом СНО на конкурсы и в качестве докладов на факультетские, институтские и межвузовские конференции. Доклады кружковцев с интересом были заслушаны на девятой итоговой конференции СНО вузов Сибири, состоявшейся в апреле 1965 г. в г. Омске [10].

В Томском медицинском институте в 1960-е гг., с целью совершенствования форм деятельности СНО им. Н.И. Пирогова, научные руководители, профессора С.П. Карпов, Д.И. Гольдберг, С.П. Ходкевич, Е.Ф. Ларин, Д.Д. Яблоков и другие привлекали кружковцев к освоению новейших методов исследования, приближали их тематику к запросам практического здравоохранения, причем многие из этих работ выполнялись несколькими кафедральными кружками или совместно с университетом. Кроме того, для наиболее способных будущих врачей планировалось выполнение НИР в течение ряда лет с учетом расширения их знаний от курса к курсу. Так, многолетние изыскания студентов-медиков И. Голубева и В. Огреба завершились оформлением кандидатских диссертаций [11].

На состоявшейся в апреле 1969 г. в Читинском пединституте XXI студенческой научной конференции участвовало 580 чел. Было заслушано 124 доклада, посвященных вопросам укрепления связи школы с жизнью. Выступивший на конференции председатель совета СНО доцент М.В. Константинов отметил важное значение выполненных студентами работ [12].

Всей научно-исследовательской работой студентов Новосибирского института инженеров железнодорожного транспорта руководил совет СНО, в состав которого кроме учащихся входили заместители деканов факультетов по научной работе. Советом в апреле 1966 г. был проведен традиционный вузовский смотр научных работ будущих инженеров-транспортников, на который было представлено 103 НИР, выполненных в кружках СНО, СКБ и научно-исследовательских лабораториях кафедр. Жюри смотра под председательством д.т.н., проф. А.Я. Александрова отметило, что 98 работ соответствовало основным положениям конкурса. Глубокими научными обобщениями отличались изыскания студента – Ленинского стипендиата – В. Барсукова, представившего три разработки: "Исследование уравнений кривых усталости в статистическом аспекте", "Исследование напряженного состояния угла рамы методом фотоупругости" и "Проект укладки бесстыкового пути в костыльном скреплении". По совокупности работ решением жюри В. Барсуков был награжден грамотой и туристической путевкой. Жюри смотра вынесло решение о представлении 18 лучших научных работ студентов на Всесоюзный конкурс по разделу: "Железнодорожный транспорт и строительство" [13].

Научное студенческое общество Иркутского политехнического института (ИПИ) консолидировало 26 кружков, в которых занималось свыше 1 тыс. чел. В 1961 г. при НСО вуза было создано первое СКБ по разработке проектов связанных с автоматизацией и механизацией технологических процессов на машиностроительных заводах областного совнархоза. К середине 1960-х гг. их стало три: на механическом, горном и строительном факультетах [14]. СКБ вуза выполняли конкретные заказы предприятий и организаций по конструированию различных машин, механизмов и приборов. Весьма активную помощь кружковцам-политехникам оказывали многие заведующие кафедрами ИПИ, среди них – профессор И.К. Скобеев, доценты М.И. Бараш, В.Г. Карпов, М.Ф. Клецов и др. В 1961 г. институт передал заводам и фабрикам г. Иркутска для внедрения в производство 95 студенческих работ, в 1968 г. – 147 [15]. Студенческие конструкторские бюро были созданы и в других технических вузах региона [16].

Практически все курсовые и дипломные работы в Новосибирском госуниверситете в 1960-е гг. проводились по актуальной тематике, разработанной в НИИ СО АН СССР, и органически вливались в их научную продукцию. На 4-м и 5-м курсах студент непосредственно включался в исследовательскую деятельность в соответствующем институте и получал самостоятельную тему. Итоги ее разработки докладывались на научных семинарах и конференциях, оформлялись в виде курсовых и дипломных работ. Прочно

входили в традиции университета ежегодные научные студенческие конференции, приуроченные к Ленинским дням [17]. Каков же был характер исследований выполнявшихся студентами НГУ в НИИ СО АН СССР? Например, студент Ю. Ершов (будущий академик и ректор университета) уже на 3-м курсе начал под руководством академика А.И. Мальцева работу в отделе алгебры Института математики. Им был выполнен ряд исследований, результаты которых публиковались в научных журналах. В их числе получена характеристика аксиоматизируемых классов моделей бесконечной сигнатуры и выяснены связи различных классов моделей, дан критерий разрешимости элементарной теории, удобной в применении и позволяющей доказать разрешимость ряда теорий, в том числе элементарной теории ряда классов абелевых групп. Благодаря длительному творческому общению с учеными Ю. Ершов сразу же по окончании университета стал равноправным членом коллектива сотрудников отдела алгебры Института математики СО АН СССР [18].

Приведенные и другие факты свидетельствуют о том, что на первом этапе развития научно-исследовательской работы студентов в конце 1950-х – 1960-е гг. отмечался рост количества студенческих научных объединений и студентов-исследователей, совершенствовалось руководство НИРС, повышалась эффективность научных разработок. К началу 1970-х гг. в основном определились, получившие дальнейшее развитие и основные формы НИРС. В силу этого, численность студентов дневного обучения сибирских вузов, занимавшихся НИР, возросла в среднем с 15,4 % в 1958 г. до 19,6 % в 1969 г. В 1969/70 уч. г. в проведении исследований и разработке прикладных проблем участвовало более 45 тыс. студентов региона [19].

Вместе с тем, несмотря на достигнутые результаты, в ряде высших учебных заведений Сибири деятельность кружков и студенческих конструкторских бюро не отвечала требованиям времени. Тематика исследований кружковцев и членов СКБ не всегда увязывалась с задачами учебного процесса и научной работы вузов. Не обеспечивалась достаточная координация в работе СНО и СКБ. Многие студенческие научные общества и конструкторские бюро не могли в полной мере развернуть исследования из-за недостатка средств. Существенным изъяном в организации НИРС являлся и тот факт, что она не в полной мере направлялась на разработку актуальных народнохозяйственных проблем, интенсивное освоение природных богатств региона. Так, на ученом совете в Бурятском сельхозинституте (октябрь 1966 г.), говорилось об отсутствии условий для научной работы студентов во внеучебное время, ввиду недостаточного финансирования исследований Минсельхозом СССР, использовании лабораториями вуза явно устаревших приборов и оборудования не отвечавших современному техническому уровню [20]. В Алтайском политехническом институте не было определено юридическое положение функционировавшего в вузе СКБ, зачастую результаты выполненных студентами хоздоговорных работ не находили практического применения, не доводились до внедрения в производство [21].

В 1970-х – первой половине 1980-х гг. (второй этап развития НИРС в вузах) продолжался дальнейший рост числа учащихся, принимавших участие в научно-исследовательской работе. Совершенствовались не только "старые", но и новые формы организации научного творчества будущих специалистов. Повысилось и качество студенческих научных работ. В этой связи, приказом Министра высшего и среднего специального образования СССР в феврале 1974 г. было утверждено новое Положение о научно-исследовательской работе студентов высших учебных заведений, которое оформляло цели и задачи НИРС, порядок ее организации, материальное обеспечение и меры поощрения студентов и руководителей НИРС [22].

На основе данного документа во всех вузах страны с 1 сентября 1975 г. был введен специальный курс "Основы научных исследований", включавший в себя методологические, науковедческие, экономические и другие проблемы. Как правило, занятия по нему проводили преподаватели профилирующих кафедр [23].

На втором этапе развития НИРС в высших учебных заведениях Сибири продолжалось дальнейшее совершенствование организационной структуры научного и научно-технического творчества студенческой молодежи. Важную роль в данном направлении по-прежнему играли вузовские советы по НИРС, общее руководство которыми осуществлялось через областные и краевые советы, действовавших в тесном контакте с местными органами власти, ректоратами и общественными организациями учебных заведений. Кроме того, вопросы, связанные с налаживанием исследовательской работы студентов во внеучебное время, регулярно рассматривались на заседаниях ученых советов вузов и факультетов, парткомов и партбюро, на кафедрах, учитывались при подведении итогов между подразделениями учреждений высшего образования.

Хотелось бы особо подчеркнуть ключевую роль вузовских кафедр в привлечении будущих специалистов к участию в плановых исследованиях, обогащении учебных курсов материалами, полученными в ходе проведения НИРС. Результаты творческой деятельности студентов во многом зависели от научного потенциала кафедр, от того насколько эффективно была организована на них работа со студенческой молодежью.

Рассматриваемый период характеризовался дальнейшим внедрением комплексных планов организации научно-исследовательских работ студентов на весь период обучения по всем специальностям. На их основе была сформирована комплексная система НИРС, обеспечивавшая планирование, организацию и контроль научной работы студентов. Об эффективности участия студенче-

ства в НИР говорят следующие данные. В 1972/73 уч. г. в Новосибирском электротехническом институте различными формами исследовательской работы во внеучебное время было охвачено 45 % студентов дневной формы обучения [24]. В Красноярском госуниверситете в 1985 г. научно-техническим творчеством занималось 2182 студента, что составило 48 % от общего числа учащихся [25].

Следует отметить, что наиболее весомый вклад в развитие студенческой науки в 1970-е – первой половине 1980-х гг. внесли ведущие вузы Сибирского региона. Не случайно I и II Всесоюзные межвузовские конференции по обобщению опыта высших учебных заведений в организации НИРС, проведенные Минвузом СССР и ЦК ВЛКСМ в 1967 г. и в 1972 г., прошли на базе Томского политехнического института [26].

Самой массовой формой организации научно-исследовательской работы студентов сибирских вузов были научные кружки. Если в 1970/71 уч. г. в них принимали участие свыше 24 тыс. студентов дневной формы обучения, что составляло около 18,4 % от общего числа участников НИР, то в 1984/85 уч. г. это число возросло до 36 тыс. чел., т.е. более чем на 12,5 % [27]. Только в Иркутском и Томском госуниверситетах за период с 1971 по 1985 гг. количество занимавшихся в научных кружках возросло в 1,8 раза и составило к середине 1980-х гг. почти 6 тыс. чел. [28].

Наряду с этим, повысилось качество выполнявшихся исследований. К примеру, на 54 кафедрах Кемеровского госуниверситета в 1982/83 уч. г. работало 89 научных кружков, в которых занималось 1675 студентов. Круг научного интереса кружковцев был весьма широк и многообразен – это и обработка материалов, собранных во время летних экспедиций, и встречи с учеными, и обсуждение новинок научной литературы, и выступления с докладами, рецензиями, обзорами и т.д. [29].

В 1970-е – первой половине 1980-х гг. продолжался процесс переориентации работы студенческих научных кружков на решение актуальных научных и практических задач. Наряду с кружками создавались студенческие проблемные группы и лаборатории. Хорошо была поставлена работа этих объединений студентов в Абаканском пединституте (АбГПИ) и Иркутском институте народного хозяйства (ИИНХе). Скажем, в трех проблемных группах, организованных на кафедрах биолого-химического факультета АбГПИ вели НИР 52 студента (из них 5 студентов отделения заочного обучения). По проблеме "Сортоизучение сельскохозяйственных культур" исследования велись под научным руководством доцентов А.И. Грибова и Л.П. Козулиной. В рамках данной проблемной группы разрешались вопросы по выявлению устойчивости различных степных ассоциаций к пастбищному режиму, по изучению интродуцированных растений [30]. В ИИНХе при кафедре экономики и организации машиностроения с 1978 г. успешно функционировала студенческая экономическая лаборатория, изыскания которой (фотография рабочего дня, наблюдения за использованием промышленного оборудования и т.д.) были направлены на повышение технико-экономической эффективности работы предприятий отрасли [31].

В те же годы возросла активность и улучшилась организация участия студентов в выполнении научно-исследовательских и проектно-конструкторских работ по хоздоговорной и госбюджетной тематике непосредственно в составе производственных коллективов – научных, конструкторских, проектных групп кафедр и научных подразделений вузов. Так, например, в первой половине 1970-х гг. в университете и пяти институтах г. Новосибирска – электротехническом, железнодорожного транспорта, сельскохозяйственном, водного транспорта, геодезии, аэрофотосъемки и картографии более половины всех хоздоговорных тем выполнялось с участием студентов. В 1974 г. ими было выполнено работ на сумму 380 тыс. руб. [32].

Студенты геологического факультета Иркутского государственного университета Н. Пастухов, В. Жданович, Е. Садовых, П. Инхереев, Е. Савихин, В. Степанов, Б. Жаугро в рамках хоздоговорной НИР с ПГО "Ленанефтегазгеология" принимали участие в разработке темы "Изучение рассеянных УВ газов в осадочном разрезе юго-западных районов Якутии с целью прогноза нефтегазоносности". Работа была передана в объединение, экономический эффект от ее внедрения составил в 1984 г. 120 тыс. руб. [33].

В первой половине 1980-х гг. коллектив кафедры инженерных конструкций Сибирского металлургического института, с участием 21 студента (научный руководитель, доцент Н.Н. Гаврилов), по заказу Новокузнецкого завода ферросплавов исследовали металлические конструкции цехов данного предприятия. Экономический эффект выполненной хоздоговорной работы дал годовую экономию в сумме 150 тыс. руб. [34].

Другим перспективным направлением в укреплении связей высшей школы с отраслями народного хозяйства являлись студенческие конструкторские, проектные, технологические, экономические и др. бюро и объединения, которые в 1970-е – первой половине 1980-х гг. получили дальнейшее развитие.

Некоторые СКБ сибирских вузов стали настоящими научными лабораториями на самостоятельном балансе, получили региональную известность. Один из них, студенческий научный центр (СНЦ) Тюменского индустриального института (ТюИИ), созданный в 1972 г., объединял 8 лабораторий и вел исследования по таким перспективным научным направлениям как усовершенствование методик промысловых геофизических данных, поиск нефтяных залежей с литологическими ловушками, создание болотохода, установка для считывания графиков Тюменской ТЭЦ. Об актуальности разработок СНЦ говорит то, что работа "Создание болото-

хода" была включена в план НИР и ОКР Госкомитета по науке и технике при Совете Министров СССР. Объем хоздоговорных работ студенческого научного центра ТюИИ вырос с 17 % в 1975 г. до 39 % в 1985 г. в процентах от общего объема хоздоговорных НИР научно-исследовательского сектора института [35].

Студенты из СКБ "Сварка" (Томский политехнический институт), заключив в начале 1980-х гг. соглашение с электромеханическим заводом, вели изыскания по внедрению в производство автоматизированного процесса сварки в среде углекислого газа кожуха шахтного вентилятора. Его использование обеспечивало повышение производительности труда в пять раз [36].

В Алтайском госуниверситете студенческое конструкторское бюро "Программист" активно занималось изобретательской деятельностью в области теоретической кибернетики и прикладной математики [37]. Силами СКБ при кафедре деталей машин и технических измерений Красноярского сельхозинститута был разработан ряд измерительных приборов для предприятий тяжелого машиностроения, внедренных в производство и признанных изобретениями [38].

Наряду с рассмотренными формами студенческого научного и научно-технического творчества, многие вузы региона накопили положительный опыт организации в период летних каникул студенческих научно-производственных отрядов (СНПО), а также групп внедрения, которые были, как правило, продолжением НИРС выполнявшихся во внеучебное время на кафедрах, в научных учреждениях, кружках, проблемных группах. Привлечение студенчества к работе в этих объединениях давало хорошие результаты при условии обеспечения их высококвалифицированным научным руководством. Студенты – члены НПО решали конкретные творческие производственные задачи, внедряли результаты научных разработок своих учебных заведений, осуществляли пусконаладочные работы, участвовали в совершенствовании технологических процессов и оснастки, проводили изыскательские работы в экспедициях, выполняли социологические и другие исследования в пионерских лагерях, больницах, на предприятиях. К примеру, в Кемеровском госуниверситете (КемГУ) студенты биологического факультета явились инициаторами создания в середине 1980-х гг. СНПО "Бионта", который дислоцировался в районе с. Лачиново. Помимо производственных задач отряд, численностью 35 чел., выполнял научную работу по теме: "Экология и охрана растительного и животного мира в зоне Крапивинского водохранилища" [39]. В этом же университете под руководством заведующего кафедрой археологии КемГУ, профессора А.М. Мартынова долгие годы работал летний СНПО "Археолог", получивший общесоюзную известность [40].

В летний период 1985/86 уч. г. на кафедре открытой разработки месторождений полезных ископаемых Читинского политехнического института работал СНПО из 13 человек (в основном студентов 4-го курса), которые участвовали во внедренческих работах по хоздоговорной НИР на полигонах депутатского ГОКа. Экономический эффект от внедрения результатов исследования составил 50 тыс. руб. [41].

Отряд "Мостовик-2" Сибирского автомобильно-дорожного института по договору с одним из колхозов Омской области отремонтировал и построил сталебетонный мост через р. Оша сметной стоимостью 210 тыс. руб. В ходе строительства будущие инженеры-транспортники предложили более 20 оригинальных технических решений [42].

Приведенные выше факты говорят о том, что использовавшиеся в 1970-е – первой половине 1980-х гг. прогрессивные формы студенческого научного и научно-технического творчества прочно вошли в жизнь вузов, их деятельность способствовала повышению качества профессиональной подготовки специалистов, укреплению материальной базы учебного процесса и одновременно давала возможность студентам еще на вузовской скамье внести свой вклад в выполнение планов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ учреждений высшего образования.

Во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг. (третий этап функционирования НИРС в вузах) деятельность высшей школы базировалась на накопленном в стране положительном опыте работы прогрессивных форм организации научных исследований студентов.

Следует сказать, что начавшаяся "перестройка" всколыхнула общественное сознание вузовских коллективов. Десятки и сотни сотрудников, преподавателей и студентов высших учебных заведений Сибири приняли активное участие в этом процессе. В те годы особенно актуальным стал вопрос перевода вузовской, в том числе и студенческой науки на хозрасчет. В своем докладе на всесоюзном съезде работников народного образования (1988 г.) Председатель Г.Я. Ягодин отметил, что "в 1988 г. вузам было предоставлено право организовывать учебно-научно-производственные комплексы, филиалы кафедр на основе договоров, заключенных предприятиями и организациями без согласования с Госкомитетом СССР по народному образованию, а также получать средства за подготовку специалистов на свои счета" [43].

Так, например, комиссия совета ректоров г. Омска по повышению эффективности научно-исследовательских работ и научной работы студентов под председательством ректора Омского института инженеров железнодорожного транспорта, профессора В.А. Четвергова в 1988/89 уч. г. на своих заседаниях рассмотрела следующие вопросы: "О практике выполнения и повышения эффективности НИР и ОКР в условиях хозрасчета", "О состоянии научной работы студентов в вузах города и задачах по ее улучшению", "Обеспечение высокого

технического уровня разработок в условиях хозрасчета вузовской и студенческой науки", "Использование временных творческих коллективов для ускорения внедрения результатов НИРС в производство". В решении комиссии (июнь 1989 г.) было отмечено, что первостепенное значение в омских вузах придавалось расширению количества конструкторско-технологических и опытно-конструкторских работ с привлечением студентов, экспериментально-производственных участков для выпуска малотоннажной и мелкосерийной продукции, и что наиболее успешно эта работа велась в СибАДИ и ОмПИ [44].

Решением совета ректоров Иркутской области (февраль 1988 г.) на базе мединститута (ИМИ) было создано студенческое учебно-научно-производственное объединение (СУНПО) "Реаниматор", которое на хозрасчетных началах предлагало вузам областного центра приобрести тренажер-реаниматор "Витязь" и провести на нем обучение студентов методам реанимации. Председателем СУНПО был назначен кандидат медицинских наук, преподаватель кафедры гистологии ИМИ В.Г. Изатуллин [45].

В июне 1989 г. президиум Томского областного совета Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов (ВОИР), областной комитет профсоюза работников народного образования и науки, обком ВЛКСМ подвели итоги городского смотра студенческих научных объединений. В смотре приняли участие 27 СНО вузов г. Томска. Объем выполненных ими НИОКР за 1988 г. составил 830 тыс. руб., в том числе по реализации программы "Ускорение-90" – 690,5 тыс. руб. Студентами-исследователями за этот период выполнено 88 курсовых и дипломных проектов на уровне изобретений и рацпредложений, получено 13 положительных решений на выдачу авторских свидетельств. В народном хозяйстве и учебном процессе была использована 91 разработка, экономический эффект от их внедрения составил 165 млн руб. Высокие результаты при этом показали следующие студенческие научные объединения: "ЖЭК" (ТИСИ, научный руководитель А.И. Мальганов), "Нефть" (ТПИ, научный руководитель А.И. Чепрасов), "СКБ" (ТМИ, научный руководитель Б.П. Дементьев), "Смена" (ТИАСУР, научный руководитель Т.Н. Семенова). Вместе с тем, в смотре приняли участие лишь 30 % от общего числа СНО, функционировавших в томских вузах [46].

В Кузбасском политехническом институте (КузПИ) в конце 1980-х – начале 1990-х гг. на хозрасчетной основе действовали студенческие проектно-конструкторские бюро "Изыскатель", "Абрис", "Строитель", "Маркшейдер", лаборатория СНИЛ-2, студенческое бюро "Перевод". В составе СПКБ "Строитель", созданного при кафедре строительных конструкций строительного факультета КузПИ, в 1990/91 уч. г. работало 190 студентов, 12 преподавателей, 3 аспиранта, 3 инженера НИС и 4 человека учебно-вспомогательного персонала [47].

Между тем, в период "перестройки", после нескольких лет отчаянных попыток изменить отрицательные тенденции, происходившие в обществе, надежда эта не оправдалась. Кризис в производстве, управлении, финансово-кредитной и денежной системах, инфляция, резкое сокращение инвестиционной активности не могли не отразиться на положении вузовской науки в целом и студенческой в частности. В предшествующий период необходимые материальные затраты, связанные с проведением НИРС, формировались в установленном порядке за счет средств, выделяемых вузу из средств госбюджета на научно-исследовательскую работу, и за счет средств заказчиков, с которыми были заключены хозяйственные договора. Работа студентов на кафедрах и в научных подразделениях по госбюджетной и хоздоговорной тематике являлась в 1960-е – первой половине 1980-х гг. одной из самых массовых и результативных форм НИРС. Однако к концу рассматриваемого периода развитие студенческого научно-технического творчества претерпело существенные изменения как в организационном, так и в качественном отношениях. Сокращение финансирования НИР и ОКР вузов из госбюджета, массовая неплатежеспособность предприятий и организаций – потенциальных заказчиков НИР, практически свели на нет участие студенчества в научных исследованиях и разработках учебных заведений. В условиях нараставшего в стране социально-экономического и политического кризиса, чтобы выжить, многие сибирские вузы начали переходить на хозрасчет и самофинансирование. В какой-то степени это помогало сохранить временные формирования студентов, аспирантов, молодых преподавателей и научных сотрудников, действовавших в системе НИРС. Таким образом, объявленное выше право студентов оказалось экономически не обеспечено.

Итак, все сказанное позволяет сделать общий вывод о том, что деятельность вузовских коллективов региона в конце 1950-х – начале 1990-х гг. способствовала дальнейшему совершенствованию различных форм научно-исследовательской работы студентов, определенному повышению вклада студенчества в решение крупных научных и научно-технических проблем, связанных с развитием производительных сил Сибири и в целом страны.

Но в то же время, было бы несправедливым обойти молчанием и существенные недостатки, обнаружившиеся при организации НИРС. Прежде всего, не всегда удавалось изжить формализм при проведении этой работы. В ряде вузов наблюдалась погоня за количественными показателями, верх брало стремление любой ценой, даже во вред качеству, охватить различными формами исследований как можно больше человек. А это, в свою очередь, вело к процентомании, припискам, мешало индивидуальной работе со способными студентами, распыляло силы профессорско-преподавательского корпуса, снижало значимость этого направления

работы в вузе. Далеко не все достойные для внедрения в производство изыскания студенческой молодежи находили практическое применение. Не удалось в полной мере решить и проблему налаживания тесной взаимосвязи между учебным процессом и научной работой студентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О мерах улучшения научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях. Постановление Совета Министров СССР от 12 апреля 1956 г. // Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР. – 1956. – № 4: Положение о научно-исследовательской работе в высших учебных заведениях. Приказ Министерства высшего и среднего специального образования СССР от 10 июня 1961 г. // Высшая школа: Сборник основных постановлений. – М.: Высшая школа, 1978. – Т. 2. – С. 108; Положение о научно-исследовательской работе в высших учебных заведениях. Инструктивное письмо МВ и ССО СССР от 8 февраля 1974 г. // Бюллетень МВ и ССО СССР. – 1974. – № 4. – С. 4–6; О задачах по расширению и повышению эффективности участия студентов вузов в научно-исследовательской и творческой работе. Постановление коллегии МВ и ССО СССР и бюро ЦК ВЛКСМ от 27 января 1986 г. № 45 // Там же. – 1986. – № 5. – С. 39–40.
2. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. П-4. Оп. 26. Д. 322. Л. 12–14; Центр документации новейшей истории Иркутской области (ЦДНИИО). Ф. 127. Оп. 72. Д. 17. Л. 78; Центр архивного фонда Алтайского края (ЦХАФАК). Ф. Р-255. Оп. 1. Д. 18. Л. 8–9; Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИТО). Ф. 320. Оп. 10. Д. 33. Л. 233–234; Центр хранения и изучения документов новейшей истории Красноярского края (ЦХИДНИК). Ф. 3107. Оп. 10. Д. 54. Л. 49.
3. Новокузнецкий филиал государственного архива Кемеровской области (НФГАКО). Ф. Р-86. Оп. 1. Д. 6. Л. 10.
4. ЦДНИТО. Ф. 80. Оп. 50. Д. 46. Л. 5.
5. Там же. Ф. 115. Оп. 10. Д. 42. Л. 114–115; Ф. 320. Оп. 10. Д. 33. Л. 233–234; Ф. 322. Оп. 10. Д. 24. Л. 25; Ф. 357. Оп. 11. Д. 19. Л. 32; Ф. 607. Оп. 1. Д. 2599. Л. 100; Ф. 4584. Оп. 3. Д. 13. Л. 239.
6. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. Р-2808. Оп. 1. Д. 173. Л. 22.
7. Векуа И.Н. Высшая школа в научном центре Сибири // Вестник Академии наук СССР. – 1964. – № 6. – С. 13–18.
8. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. П-75. Оп. 9. Д. 84. Л. 80; Оп. 11. Д. 145. Л. 35; Ф. П-1107. Оп. 1. Д. 9. Л. 43; Д. 10. Л. 15; НФГАКО. Ф. Р-86. Оп. 1. Д. 6. Л. 20; Д. 61. Л. 25; Д. 36. Л. 28; Д. 103. Л. 37–38.
9. Высшая школа: Сборник основных постановлений, приказов и инструкций. – М.: Высшая школа, 1965. – Ч. 1. – С. 389–392.
10. Филин А. Первый сельскохозяйственный вуз Сибири // Сельскохозяйственное производство Сибири и Дальнего Востока. – 1966. – № 11. – С. 52–57.
11. ЦДНИТО. Ф. 357. Оп. 11. Д. 75. Л. 92–93; Д. 79. Л. 143–144; Красное знамя (Томск). – 1969. – 8 янв.
12. Государственный архив Читинской области (ГАЧО). Ф. П-1689. Оп. 1. Д. 53. Л. 70.
13. ГАНО. Ф. П-4. Оп. 64. Д. 74. Л. 62–63.
14. ГАИО. Ф. Р-1807. Оп. 3. Д. 67. Л. 43–44; Д. 435. Л. 48.
15. ЦДНИИО. Ф. 127. Оп. 84. Д. 23. Л. 14–15; Ф. 3435. Оп. 1. Д. 27. Л. 17.
16. ЦДНИТО. Ф. 607. Оп. 109. Д. 46. Л. 19; ГАКО. Ф. П-1426. Оп. 1. Д. 7. Л. 130; ГАНО. Ф. П-4. Оп. 64. Д. 74. Л. 62–63; ЦХАФАК. Ф. Р-255. Оп. 1. Д. 79. Л. 1; Центр документации новейшей истории Омской области (ЦДНИОО). Ф. 701. Оп. 1. Д. 110. Л. 94.
17. Новосибирский университет: опыт интеграции образования и науки / Под ред. проф. И.А. Молетотова. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1991. – С. 5–6.
18. Векуа И.Н. Высшая школа в научном центре Сибири // Вестник Академии наук СССР. – 1964. – № 6. – С. 15.
19. Текущий архив Министерства образования Российской Федерации (ТА МО РФ). Годовые отчеты вузов Сибири за 1958, 1969 гг.
20. Национальный архив Республики Бурятия (НАРБ). Ф. П-785. Оп. 1. Д. 75. Л. 30–31.
21. ЦХАФАК. Ф. П-9379. Оп. 1. Д. 1. Л. 4; Ф. Р-255. Оп. 1. Д. 79. Л. 1–2.
22. Высшая школа: Сборник постановлений, приказов и инструкций. – М.: Высшая школа, 1978. – Т. 2. – С. 128.
23. Бюллетень МВ и ССО СССР. – 1974. – № 4. – С. 4–6; № 12. – С. 7–10; Вестник высшей школы. – 1983. – № 11. – С. 49.
24. Текущий архив Новосибирского электротехнического института. Годовой отчет вуза за 1972/73 уч. г. – Л. 12–13.
25. ЦХИДНИКК. Ф. 7162. Оп. 1. Д. 25. Л. 12.
26. ЦДНИТО. Ф. 320. Оп. 10. Д. 170. Л. 121; Д. 171. Л. 169.
27. ТА МО РФ. Годовые отчеты вузов Сибири за 1970/71 и 1984/85 уч. гг.
28. Текущие архивы Иркутского и Томского госуниверситетов за 1971/72 и 1985/86 уч. гг.
29. ГАКО. Ф. П-1436. Оп. 1. Д. 61. Л. 33.
30. Центральный государственный архив Республики Хакассия (ЦГАРХ). Ф. Р-528. Оп. 1. Д. 561. Л. 17.
31. ЦДНИИО. Ф. П-4. Оп. 34. Д. 897. Л. 8–9.
32. ГАНО. Ф. П-4. Оп. 34. Д. 897. Л. 8.
33. Текущий архив Иркутского госуниверситета. Отчет по НИРС за 1984 г. Л. 2.
34. НФГАКО. Ф. Р-86. Оп. 1. Д. 525. Л. 3.
35. Центр документации новейшей истории Тюменской области (ЦДНИТюО). Ф. 124. Оп. 205. Д. 151. Л. 24; Ф. 2036. Оп. 1. Д. 199. Л. 150.
36. ЦДНИТО. Ф. 314. Оп. 25. Д. 1. Л. 86.
37. ЦХАФАК. Ф. П-9765. Оп. 1. Д. 28. Л. 13–14.
38. ЦХИДНИКК. Ф. 26. Оп. 11. Д. 55. Л. 41.
39. Текущий архив Кемеровского госуниверситета. Годовой отчет вуза за 1986 г. Л. 34.
40. ГАКО. Ф. П-1436. Оп. 1. Д. 61. Л. 37.
41. Текущий архив Читинского политехнического института. Годовой отчет вуза по НИР за 1986 г. Л. 34.
42. ЦДНИОО. Ф. 4. Оп. 80. Д. 95. Л. 23–24.
43. Через гуманизацию и демократизацию к новому качеству образования: Доклад Председателя Государственного Комитета СССР по народному образованию Г.Я. Ягодина Всесоюзному съезду работников народного образования // Вестник высшей школы. – 1989. – № 3. – С. 20.
44. ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 138. Д. 222. Л. 94–95.
45. ЦДНИИО. Ф. 127. Оп. 128. Д. 110. Л. 48.
46. За кадры (ТПИ). – 1989. – 14 июня.
47. ГАКО. Ф. П-1806. Оп. 1. Д. 215. Л. 123; За инженерные кадры (КузПИ). – 1990. – 10 окт.